

АНАТОЛИЙ АБРАШКИН

Арийские корни Руси

Предки русских
в Древнем
мире

4-е
издание

МОСКВА
2015

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)
А16

Абрашкин, Анатолий Александрович.
А16 Арийские корни Руси. Предки русских в Древнем мире / Анатолий Абрашкин. — 4-е изд. — Москва : Издательство «Э» : Яуза, 2015. — 480 с. — (Запрещенная Русь).

ISBN 978-5-699-82774-9

Эта книга перевернет все ваши представления о прошлом. Это — радикальный пересмотр места и роли русской нации в историческом процессе. Это — подлинная предыстория Руси.

Автор возводит этноним «русы» («росы») к имени исполнителей религиозных гимнов в арийской традиции, прослеживая происхождение русского народа с момента выделения ариев из среды индоевропейских племен в V—IV тысячелетиях до н.э. и вписывая древнерусскую историю в контекст общемирового развития, начиная с эпохи Шумера и Древнего Египта.

В книге подробно рассмотрены родословные русских богов (Бабы-Яги, Ярилы, Коляды, Ивана, Марьи и др.) и мифологические параллели, обозначавшие маршруты расселения ариев, а также многие спорные вопросы образования Русского государства, предыстории Киевской и Азовской Руси, хазарской проблемы и пресловутой «норманнской теории».

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-82774-9

© Абрашкин А.А., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Э», 2015

О России петь — что стремиться в храм
По лесным горам, полевым коврам...

О России петь — что весну встречать,
Что невесту ждать, что утешить мать...

О России петь — что тоску забыть,
Что Любовь любить, что бессмертным
быть.

И. Северянин. Запевка

Название данной книги требует некоторых пояснений. Поскольку в центре рассмотрения будет история языческой (или дохристианской) Руси, то понятие «Древний мир» в нашем исследовании имеет более широкое, нежели принятое, толкование и вмещает в себя время до X века включительно.

Другое важное уточнение касается использования в названии книги прозвища «русские». Этноним «росы» («русы») мы возводим к имени исполнителей религиозных гимнов у древних ариев (понятие «rsi» в Ведах). Согласно нашей концепции, русские — это потомки ариев, следующие их духовным заветам, и начинать изложение древнерусской истории следует с момента выделения ариев из среды других индоевропейских народов приблизительно в V—IV тыс. до н.э. Сколько-нибудь полная история ариев еще не написана, а относительно их самих известно весьма ограниченное число фактов. Так, считается общепризнанным, что арийская общность сформировалась где-то на просторах Русской равнины, а впоследствии ряд арийских племен мигрировал в Северную Месопотамию, Индию и Иран. Но все ли арии покинули землю своей прародины, и ограничились ли пути их миграций только этими тремя «направлениями»? Поиску ответов на эти

и связанные с ними вопросы, собственно, и посвящена предлагаемая книга.

В первой ее части рассматриваются родословные исконно русских богов и указываются земли и народы, среди которых укоренились эти божества. Найденные мифологические параллели «пунктиром» обозначают маршруты следования древних русов (ариев), и ведут они, как оказывается, не только на юг и юго-восток, но и на запад — в Европу, и на юго-запад — в страны Средиземноморья. Во второй части книги существование такого рода миграций подтверждается на основании анализа исторических источников. И, наконец, в последней, третьей части подробно изучена предыстория образования Киевской Руси — как потомки некогда покинувших свою прародину ариев возвращались в родные «пенаты». Автором впервые предпринята попытка рассмотреть историю русов как отдельной и от славян, и от других индоевропейцев «семьи» племен. Такой взгляд позволяет, во-первых, встроить древнерусскую историю в рамки общемирового исторического процесса, начиная со времени существования цивилизаций Египта и Шумера, а во-вторых, по-новому осветить спорные вопросы образования Русского государства (в частности, норманнскую проблему и вопрос об Азовской Руси).

Часть I

**Дорогами
русских
богов**

Глава 1

**О метаистории, русском духе
и перевозчике Кие**

А слово корабль, заметьте, произвожу я от короба, а короб от коробить, а коробить от горбить, а горб от горы; какие-то подкидыши-этимологи производят корабль от какого-то греческого слова, которого я не знаю, да и знать не хочу, но это напраслина, это ложь, это клевета, выдуманная каким-нибудь продавцом грецких орехов...

А.А. Бестужев-Марлинский

Первые, признаваемые за достоверные, исторические сообщения о росах (русах) принадлежат писателям раннего Средневековья. Готский историк VI в. Иордан засвидетельствовал, что уже в середине IV в. в Причерноморье жили росомоны. В готской среде слово «росомоны» (вариант «росоманы») означало «люди рос». Современный Иордану сирийский автор указал на существование «народа рос» северо-западнее Азовского моря, в районе Среднего Поднепровья. Именно в эту область согласно «Повести временных лет» в VI—VII вв. переселилось со своей дунайской прародины славянское племя полян. Вместе с обитавшими здесь росами они составили ядро будущего государства и стали впоследствии прозываться русью.

Авторы VI—X вв. и наши летописцы не смешивали росов и славян. Если волна переселений с берегов Ду-

ная была чисто славянской, то следующая, накатившая в IX веке с берегов Балтики, была уже по преимуществу русской. Варяги-русь, или балтийские русы, не только осваивали новые земли и не только выполняли, если верить легенде, волю призвавших их племен. Они объединились с потомками причерноморских росомонов, своими кровными братьями. Но как, когда и где расколотся некогда единый этнос?

Русы Средневековья предстают сильным и хорошо организованным народом. Византийские писатели упоминают об их неоднократных нападениях на Константинополь, в жестоком противостоянии росы одолевают Хазарский каганат. Арабы знают их как смелых и предприимчивых торговцев, а славянские и угрофинские племена — как последовательных строителей многонационального государства. Опыт таких народов копится не веками, а тысячелетиями. Очевидно, упоминания о прямых предках русских встречаются и в сочинениях античных авторов, и в мифах других народов, но выведены они там под другими именами.

Григорий Климов в автобиографической книге «Песнь победителя» написал: «В оккупированной Германии все как один русские солдаты и офицеры неожиданно стали употреблять слово «Россия». Это получилось автоматически. Иногда мы по привычке говорили — СССР, затем поправляемся — Россия. Нам это самим странно, но это факт». И факт впечатляющий. Нашим воинам чудесным образом открылось, что название их Отечества должно звучать так же, как много веков назад, что СССР — лишь искусственно составленная аббревиатура, а слово «Россия» заключает в себе какую-то незримую силу. Можно представить, как удивились бы они, если бы кто-нибудь стал всерьез доказывать им, будто имя их державы заимствовано, например, у скандинавов. Нет, корни нашего родового имени, безусловно, русские, только, чтобы отыскать и

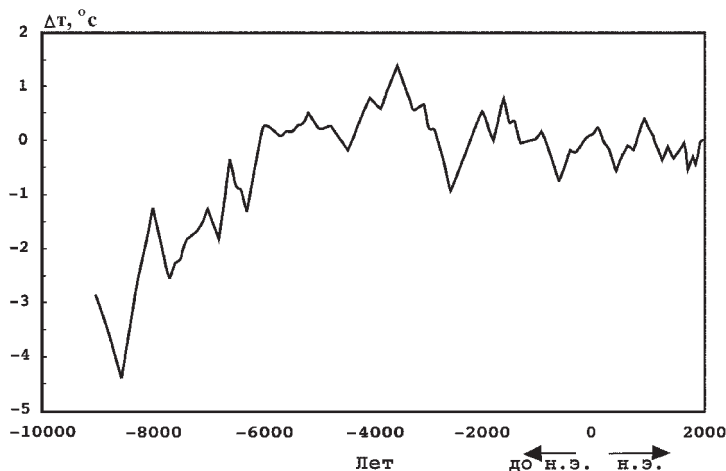
указать их, надо действительно заглянуть и в отдаленные земли, и в далекие времена.

О древности русского народа писали многие авторы, начиная с летописца Нестора. Наш знаменитый историк Василий Никитич Татищев (1686—1750), ссылаясь на древних авторов, сообщал, что ранее русские и славяне жили в Сирии и Финикии, где по соседству могли свободно иметь еврейское, египетское или халдейское письмо. Перейдя оттуда, они обитали в Пафлагонии (область в Малой Азии на южном берегу Черного моря), а во время, приблизительно соответствующее Троянской войне, переправились в Европу. Другой наш выдающийся соотечественник — Александр Дмитриевич Чертков (1789—1853), уникально образованный человек, знаток древних языков, обладатель одного из самых дорогих в России собраний книжных, рукописных и нумизматических редкостей, в цикле своих работ указал на языковое и этнокультурное сродство между славяноруссами и древними народами Средиземноморья — пеласгами (первопоселенцами в Греции), фракийцами (Фракия — область на юго-востоке Балканского полуострова) и проживавшими в I тыс. до н.э. на территории Италии этрусками. Однако открытие ученого-романтика, которого с полным основанием можно сравнить с Генрихом Шлиманом, не стало событием в отечественной и мировой историографии. Историки-профессионалы не могут даже допустить мысли об участии предков русов и славян в событиях античных времен. Алексей Степанович Хомяков (1804—1860) по этому поводу писал: «Познания человека увеличились, книжная мудрость распространилась, с ними возросла самоуверенность ученых. Они начали презирать мысли, предания, догадки невежд; они стали верить безусловно своим догадкам, своим мыслям, своим знаниям. В бесконечном множестве подробностей пропало всякое единство... Много-

ученость Александрии и Византии затемнила историю древнюю, а книжничество германское наводнило мир ложными системами. В наше время факты собираются со тщанием и добросовестностью, системы падают от прикосновения анализа. Но верить существованию антиподов или отвергать древность книг ветхозаветных, верить рассказам о Франке и Брите или тому, что все десятки миллионов славян вышли из одного уголка Придунайской земли, — равно смешно».

Можно только было посочувствовать академику Рыбакову и его современным последователям, которые пытаются «втиснуть» древних росов в границы одной ограниченной области, будь то берега реки Рось или ареал славянской прародины. Указанные пределы для русского народа неизменно оказываются маловаты. И мы здесь совсем не уникальны. Точно такие же трудности возникают при изучении всякого народа, который пережил длительные (во времени и в пространстве) миграции. Современная историческая наука пока еще не выработала по-настоящему плодотворных методов анализа глобальных перемещений племен. К примеру, не будь текстов «Вед», ученые ни за что не признали бы, что арии пришли в Индию из южнорусских степей: слишком невероятным кажется такой переход, и нашлись бы тысячи отговорок в пользу местного саморазвития индийцев! Проблема миграции древних племен станет в будущем отдельной областью исторических исследований. Писатель В.И. Щербаков даже придумал ей название — метаистория, именно ей суждено открыть подлинную картину взаимодействия различных культур и народов. Русские и славяне являются частью индоевропейской исторической общности. Ее составляют народы, говорящие на языках индоевропейской группы. Некогда семья индоевропейских племен была едина. О конкретном месте их прародины ученые до сих пор спорят, но уверенно можно ска-

Аномалии среднегодовой температуры Северного полушария за последние 11 000 лет (в отклонениях от нормы 1951—1980 гг.)

зять, что располагалась она на территории Европы. На рисунке приведен график изменения среднегодовой температуры Северного полушария за последние 11 000 лет (в отклонениях от нормы 1951—1980 гг.). Из него видно, что в середине IX тыс. до н.э. среднегодовая температура упала до наинизшей отметки. В следующие 4,5 тысячи лет она в среднем повышалась, но в период с IV до середины III тыс. до н.э. среднегодовая температура снова скакнула на 3 градуса вниз. Итак, в рассматриваемое время существовало два периода значительного похолодания в Северном полушарии. Они удивительным образом совпадают по времени с оживлением жизни в южной части планеты. В первом случае, как убедительно доказал в серии фундаментальных работ археолог В.А. Сафронов, ранние праиндоевропейцы уже в VIII—VII тыс. до н.э. не только обосновались в Малой Азии (поселение Чатал-Гюк на

полуострове Анатолия), но также проникли на Ближний Восток (культурный слой Иерихона Б, стоянка Бейда на юге Иордании). Вторая мощная волна переселения индоевропейцев совпала по времени с возникновением древнейших цивилизаций в Египте, Шумере и чуть позже — в Индии. Это конечно же не случайно. Индоевропейцы принимали участие в их создании!

Но как в огромном массиве индоевропейских племен разглядеть следы древних росов? Каковы наши отличительные признаки? Эту тему в свое время обстоятельно обсуждали русские писатели и философы. А.С. Хомяков особо обращал внимание на то, что русский народ относится к земледельческим, а не завоевательным народам. Народы завоевательные по первоначальному своему характеру сохраняют всегда чувство личной гордости и презрение не только ко всему побежденному, но и ко всему чуждому. Таковы монголы, кельты, турки. Победители, они угнетают поработенных и не смешиваются с ними; побежденные, они упорно противятся влиянию победителей и хранят в душе инстинкты, зарожденные в них веками старинной славы.

Народы земледельческие, в противовес им, ближе к общечеловеческим началам. На них не действовало гордое волшебство победы; они не видали у ног своих поверженных врагов, обращенных в рабство законом меча, и не привыкли себя считать выше своих братьев, других людей. От этого они восприимчивее ко всему чуждому. Им недоступно чувство аристократического презрения к другим племенам, но все человеческое находит в них созвучие и сочувствие.

Германец во всех странах света сохраняет иллюзию своего благородного происхождения и живет между иноземцами в гордом одиночестве. Ни один англичанин не знает наречий кельтических, а ведь в Англии (с

Шотландией и Ирландией) кельты составляют едва ли не половину населения. Американцы в Соединенных Штатах и испанцы в своих южных владениях никогда не говорили языком краснокожих. Магьяр и немец венгерский также старались не пользоваться языком своих угнетенных народов, словаков, и даже уравновешенный толстяк болот Голландии неизменно смотрел в своих колониях на туземцев, как на племя, созданное Богом для служения и рабства, как на человекообразного скота, а не человека. Для русских и славян такая гордость непонятна. Словак почти всегда говорит свободно по-венгерски и по-немецки. Русский смотрит на все народы, проживающие в пределах своего северного царства, как на братьев своих. Сибиряки во время вечерних бесед часто употребляли язык своих кочевых соседей, якутов и бурят, лихой казак Кавказа брал жену из аула чеченского, крестьянин женился на татарке или мордовке. Русские называют своею славою и радостью правнука негра Ганнибала, тогда как свободлюбивые проповедники равенства в Америке отказали бы ему в праве гражданства и даже женитьбы на белолицей дочери прачки немецкой или английского мясника.

Нашим западным соседям смирение наше кажется унижением, многие из наших соотечественников желали бы видеть в нас начала аристократические и родовую гордость германскую, надеясь найти в них защиту от влияния иноземного и будущее развитие гражданской свободы (на манер американский или, в крайнем случае, европейский). Но чуждая стихия не срастается с русским духовным складом. Мы были и всегда будем истинными демократами между прочих семей Европы; мы будем представителями чисто человеческого начала, благословляющего всякое племя на вольную жизнь и самобытное развитие. В нас невозможно вселить то чувство, тот лад и строй души, из ко-